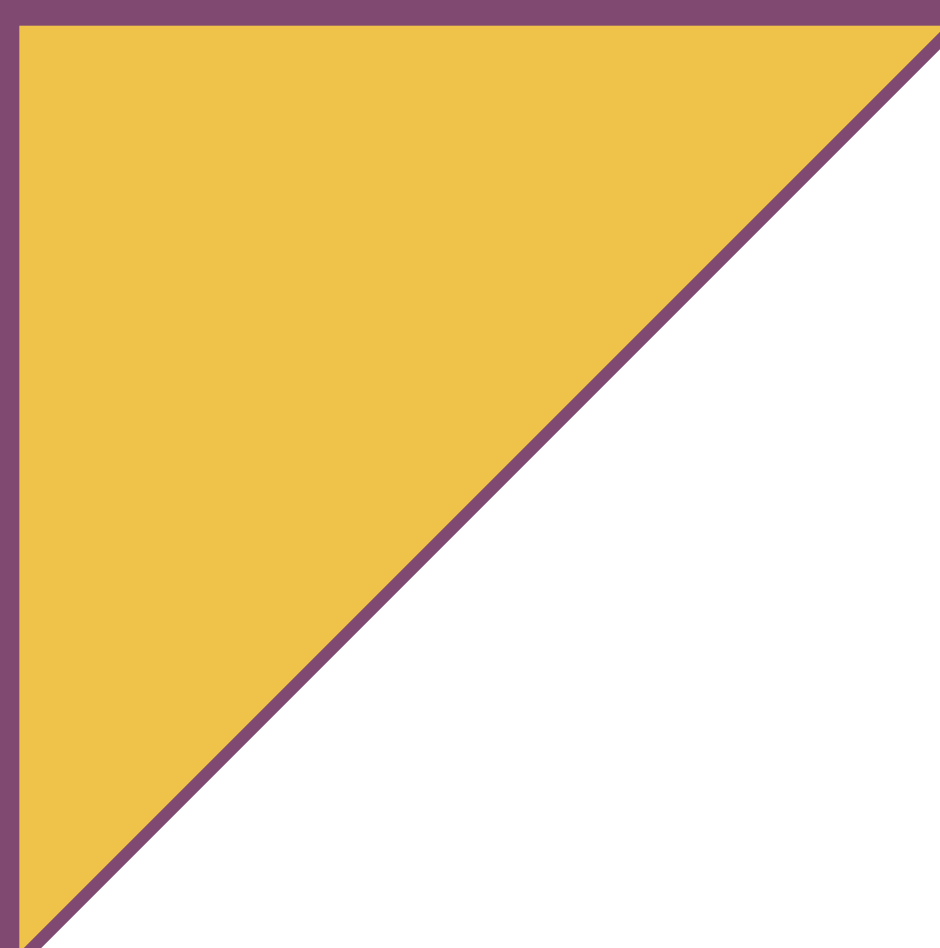

Sofia Pro

About this font family

Sofia Pro is a geometric sans serif whose huge open counters give it a somewhat casual, almost playful appearance. These nuances give Sofia a harmonious and sensible aspect for both texts and headlines. It comes with more than 1000 glyphs, supporting a wide range of languages.

With its 16 fonts, Sofia is an ideal font family for text, branding, signage, print and web design creation. You can also use Sofia Pro Condensed family or Sofia Soft the ideal companion of the roman style.

Office 1974.58.230

GOD

FASHIONISTA

👉 ✓ ß # ★ z d → @ &

Mūłĩłjñğùàł

Le beau c'est la splendeur du vrai

PHOTOGRAPHY

Editorial

Font Family

Sofia Pro Ultra Light

Sofia Pro Ultra Light Italic

Sofia Pro Extra Light

Sofia Pro Extra Light Italic

Sofia Pro Light

Sofia Pro Light Italic

Sofia Pro Regular

Sofia Pro Regular Italic

Sofia Pro Medium

Sofia Pro Medium Italic

Sofia Pro Semi Bold

Sofia Pro Semi Bold Italic

Sofia Pro Bold

Sofia Pro Bold Italic

Sofia Pro Black

Sofia Pro Black Italic

Glyphs Overview

Tabular Figures

12345678900

Old Style Figures

12345678900

Tabular Old Style Figures

1 2 3 4 5 6 7 8 9 0 0

Fractions

$\frac{1}{2}$ $\frac{3}{4}$ $\frac{2}{3}$ $\frac{6}{9}$ $\frac{7}{8}$ $\frac{58}{24}$

Numerators & Denominators

0 1 2 3 4 5 6 7 8 9 (, + = .)

0 1 2 3 4 5 6 7 8 9 (, + = .)

Superiors & Inferiors

0 1 2 3 4 5 6 7 8 9 (, + = .)

0 1 2 3 4 5 6 7 8 9 (, + = .)

Circled

① ② ③ ④ ⑤ ⑥ ⑦ ⑧ ⑨ ⑩

Weights & Styles

Ultra Light & Ultra Light Italic

Sphinx of black quartz, judge my vow!

abcdefghijklmnopqrstuvwxy

ABCDEFGHIJKLMNOPQRSTUVWXYZ

ABCDEFGHIJKLMNOPQRSTUVWXYZ

1234567890&{.\$£¥€@!)

Sphinx of black quartz, judge my vow!

abcdefghijklmnopqrstuvwxy

ABCDEFGHIJKLMNOPQRSTUVWXYZ

ABCDEFGHIJKLMNOPQRSTUVWXYZ

1234567890&{.\$£¥€@!)

Extra Light & Extra Light Italic

Sphinx of black quartz, judge my vow!

abcdefghijklmnopqrstuvwxy

ABCDEFGHIJKLMNOPQRSTUVWXYZ

ABCDEFGHIJKLMNOPQRSTUVWXYZ

1234567890&{.\$£¥€@!)

Sphinx of black quartz, judge my vow!

abcdefghijklmnopqrstuvwxy

ABCDEFGHIJKLMNOPQRSTUVWXYZ

ABCDEFGHIJKLMNOPQRSTUVWXYZ

1234567890&{.\$£¥€@!)

Weights & Styles

Light & Light Italic

Sphinx of black quartz, judge my vow!

abcdefghijklmnopqrstuvwxy
ABCDEFGHIJKLMNOPQRSTUVWXYZ
ABCDEFGHIJKLMNOPQRSTUVWXYZ
1234567890&{.\$£¥€@!)

Sphinx of black quartz, judge my vow!

*abcdefghijklmnopqrstuvwxy
ABCDEFGHIJKLMNOPQRSTUVWXYZ
ABCDEFGHIJKLMNOPQRSTUVWXYZ
1234567890&{.\$£¥€@!)*

Regular & Regular Italic

Sphinx of black quartz, judge my vow!

**abcdefghijklmnopqrstuvwxy
ABCDEFGHIJKLMNOPQRSTUVWXYZ
ABCDEFGHIJKLMNOPQRSTUVWXYZ
1234567890&{.\$£¥€@!)**

Sphinx of black quartz, judge my vow!

***abcdefghijklmnopqrstuvwxy
ABCDEFGHIJKLMNOPQRSTUVWXYZ
ABCDEFGHIJKLMNOPQRSTUVWXYZ
1234567890&{.\$£¥€@!)***

Weights & Styles

Medium & Medium Italic

Sphinx of black quartz, judge my vow!

abcdefghijklmnopqrstuvwxy
ABCDEFGHIJKLMNOPQRSTUVWXYZ
ABCDEFGHIJKLMNOPQRSTUVWXYZ
1234567890&{.\$£¥€@!)

Sphinx of black quartz, judge my vow!

*abcdefghijklmnopqrstuvwxy
ABCDEFGHIJKLMNOPQRSTUVWXYZ
ABCDEFGHIJKLMNOPQRSTUVWXYZ
1234567890&{.\$£¥€@!)*

Semi Bold & Semi Bold Italic

Sphinx of black quartz, judge my vow!

**abcdefghijklmnopqrstuvwxy
ABCDEFGHIJKLMNOPQRSTUVWXYZ
ABCDEFGHIJKLMNOPQRSTUVWXYZ
1234567890&{.\$£¥€@!)**

Sphinx of black quartz, judge my vow!

***abcdefghijklmnopqrstuvwxy
ABCDEFGHIJKLMNOPQRSTUVWXYZ
ABCDEFGHIJKLMNOPQRSTUVWXYZ
1234567890&{.\$£¥€@!)***

Weights & Styles

Bold & Bold Italic

Sphinx of black quartz, judge my vow!

**abcdefghijklmnopqrstuvwxy
z
ABCDEFGHIJKLMN
OPQRSTUVWXYZ
ABCDEFGHIJKLMN
OPQRSTUVWXYZ
1234567890&{.
\$£¥€@!)**

Sphinx of black quartz, judge my vow!

***abcdefghijklmnopqrstuvwxy
z
ABCDEFGHIJKLMN
OPQRSTUVWXYZ
ABCDEFGHIJKLMN
OPQRSTUVWXYZ
1234567890&{.
\$£¥€@!)***

Black & Black Italic

Sphinx of black quartz, judge my vow!

**abcdefghijklmnopqrstuvwxy
z
ABCDEFGHIJKLMN
OPQRSTUVWXYZ
ABCDEFGHIJKLMN
OPQRSTUVWXYZ
1234567890&{.
\$£¥€@!)**

Sphinx of black quartz, judge my vow!

***abcdefghijklmnopqrstuvwxy
z
ABCDEFGHIJKLMN
OPQRSTUVWXYZ
ABCDEFGHIJKLMN
OPQRSTUVWXYZ
1234567890&{.
\$£¥€@!)***

OpenType Features

Case Sensitive Forms	{A]i@ → {A]i@
Stylistic Alternates	alty → alty
Lining Figures	0123456789
Tabular Figures	12345 → 12345
Old Style Figures	12345 → 12345
Tabular Old Style Figures	12345 → 1 2 3 4 5
Alternative Fractions	1/2 5/8 → ½ ⅝
Numerators	01234 → 01234
Denominators	01234 → 01234
Superscript	01234 → 0 ¹²³⁴
Scientific Inferiors	01234 → 0 ₁₂₃₄
Localized Forms	Şş → Şş
Circled	0123 → ① ② ③
Slashed Zero	0123 0123 → 0̸123 0̸123
Ordinals	a o → a ^o
Stylistic Set	abcdef → ↑ ↓ ← ↔ ↕
F-Ligatures	fi ffl ffk → fi ffl ffk
Pro Kerning	ATO → ATO

Latin Text Settings

Ultra Light

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour-like back, and if he lifted his head a little he could see his brown belly, slightly domed and divided by arches into stiff

sections. The bedding was hardly able to cover it and seemed ready to slide off any moment. His many legs, pitifully thin compared with the size of the rest of him, waved about helplessly as he looked. «What's happened to me?» he thought. It wasn't a dream. His room,

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour-like back, and if he lifted his head a little he could see his brown belly, slightly domed and divided by arches into stiff sections. The bedding was hardly able to cover it and seemed ready to slide off any moment. His many legs, pitifully thin

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour-like back, and if he lifted his head a little he could see his brown belly, slightly domed and divided by arches into stiff sections. The bedding was hardly able to

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour-

Latin Text Settings

Extra Light

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour-like back, and if he lifted his head a little he could see his brown belly, slightly domed and divided by arches into stiff

sections. The bedding was hardly able to cover it and seemed ready to slide off any moment. His many legs, pitifully thin compared with the size of the rest of him, waved about helplessly as he looked. «What's happened to me?» he thought. It wasn't a dream. His room,

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour-like back, and if he lifted his head a little he could see his brown belly, slightly domed and divided by arches into stiff sections. The bedding was hardly able to cover it and seemed ready to slide off any moment. His many legs, pitifully thin

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour-like back, and if he lifted his head a little he could see his brown belly, slightly domed and divided by arches into stiff sections. The bedding was hardly able to

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour-

Latin Text Settings

Light

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour-like back, and if he lifted his head a little he could see his brown belly, slightly domed and divided by arches into stiff

sections. The bedding was hardly able to cover it and seemed ready to slide off any moment. His many legs, pitifully thin compared with the size of the rest of him, waved about helplessly as he looked. «What's happened to me?» he thought. It wasn't a dream. His room,

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour-like back, and if he lifted his head a little he could see his brown belly, slightly domed and divided by arches into stiff sections. The bedding was hardly able to cover it and seemed ready to slide off any moment. His many legs, pitifully

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour-like back, and if he lifted his head a little he could see his brown belly, slightly domed and divided by arches into stiff sections. The bedding was hardly able to cover it and

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armou

Latin Text Settings

Regular

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour-like back, and if he lifted his head a little he could see his brown belly, slightly domed and divided by arches into stiff

sections. The bedding was hardly able to cover it and seemed ready to slide off any moment. His many legs, pitifully thin compared with the size of the rest of him, waved about helplessly as he looked. «What's happened to me?» he thought. It wasn't a dream. His room,

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour-like back, and if he lifted his head a little he could see his brown belly, slightly domed and divided by arches into stiff sections. The bedding was hardly able to cover it and seemed ready to slide off any moment. His many legs, pitifully

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour-like back, and if he lifted his head a little he could see his brown belly, slightly domed and divided by arches into stiff sections. The bedding was hardly

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour-

Latin Text Settings

Medium

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour-like back, and if he lifted his head a little he could see his brown belly, slightly domed and divided by arches into stiff

sections. The bedding was hardly able to cover it and seemed ready to slide off any moment. His many legs, pitifully thin compared with the size of the rest of him, waved about helplessly as he looked. «What's happened to me?» he thought. It wasn't a dream. His room,

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour-like back, and if he lifted his head a little he could see his brown belly, slightly domed and divided by arches into stiff sections. The bedding was hardly able to cover it and seemed ready to slide off any moment. His many legs, pitifully

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour-like back, and if he lifted his head a little he could see his brown belly, slightly domed and divided by arches into stiff sections. The bedding was hardly

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour-

Latin Text Settings

Semi Bold

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour-like back, and if he lifted his head a little he could see his brown belly, slightly domed and divided by arches into stiff

sections. The bedding was hardly able to cover it and seemed ready to slide off any moment. His many legs, pitifully thin compared with the size of the rest of him, waved about helplessly as he looked. «What's happened to me?» he thought. It wasn't a dream. His room,

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour-like back, and if he lifted his head a little he could see his brown belly, slightly domed and divided by arches into stiff sections. The bedding was hardly able to cover it and seemed ready to slide off any moment. His many legs, pitifully

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour-like back, and if he lifted his head a little he could see his brown belly, slightly domed and divided by arches into stiff sections. The bedding was hardly

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour

Latin Text Settings

Bold

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour-like back, and if he lifted his head a little he could see his brown belly, slightly domed and divided by arches

into stiff sections. The bedding was hardly able to cover it and seemed ready to slide off any moment. His many legs, pitifully thin compared with the size of the rest of him, waved about helplessly as he looked. «What's happened to me?» he thought. It

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour-like back, and if he lifted his head a little he could see his brown belly, slightly domed and divided by arches into stiff sections. The bedding was hardly able to cover it and seemed ready to slide off any moment. His many legs, pitifully

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour-like back, and if he lifted his head a little he could see his brown belly, slightly domed and divided by arches into stiff sections. The bedding was hardly

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour

Latin Text Settings

Black

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour-like back, and if he lifted his head a little he could see his brown belly, slightly domed and divided by arches

into stiff sections. The bedding was hardly able to cover it and seemed ready to slide off any moment. His many legs, pitifully thin compared with the size of the rest of him, waved about helplessly as he looked. «What's happened to me?» he thought. It

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour-like back, and if he lifted his head a little he could see his brown belly, slightly domed and divided by arches into stiff sections. The bedding was hardly able to cover it and seemed ready to slide off any moment. His many legs, pitifully

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour-like back, and if he lifted his head a little he could see his brown belly, slightly domed and divided by arches into stiff sections. The bedding was hardly

One morning, when Gregor Samsa woke from troubled dreams, he found himself transformed in his bed into a horrible vermin. He lay on his armour

French Text Settings

Regular

En se réveillant un matin après des rêves agités, Gregor Samsa se retrouva, dans son lit, métamorphosé en un monstrueux insecte. Il était sur le dos, un dos aussi dur qu'une carapace, et, en relevant un peu la tête, il vit, bombé, brun, cloisonné par des arceaux plus rigides, son abdomen sur le haut

duquel la couverture, prête à glisser tout à fait, ne tenait plus qu'à peine. Ses nombreuses pattes, lamentablement grêles par comparaison avec la corpulence qu'il avait par ailleurs, grouillaient désespérément sous ses yeux. En se réveillant un matin après des rêves agités, Gregor Samsa se

En se réveillant un matin après des rêves agités, Gregor Samsa se retrouva, dans son lit, métamorphosé en un monstrueux insecte. Il était sur le dos, un dos aussi dur qu'une carapace, et, en relevant un peu la tête, il vit, bombé, brun, cloisonné par des arceaux plus rigides, son abdomen sur le haut duquel la couverture, prête à glisser tout à fait, ne tenait plus qu'à peine. Ses nombreuses pattes,

En se réveillant un matin après des rêves agités, Gregor Samsa se retrouva, dans son lit, métamorphosé en un monstrueux insecte. Il était sur le dos, un dos aussi dur qu'une carapace, et, en relevant un peu la tête, il vit, bombé, brun, cloisonné par des arceaux plus rigides, son abdomen sur le haut duquel la couverture,

En se réveillant un matin après des rêves agités, Gregor Samsa se retrouva, dans son lit, métamorphosé en un monstrueux insecte. Il était sur le dos, un dos aussi

German Text Settings

Regular

Damit Ihr indess erkennt, woher dieser ganze Irrthum gekommen ist, und weshalb man die Lust anklagt und den Schmerz lobet, so will ich Euch Alles eröffnen und auseinander setzen, was jener Begründer der Wahrheit und gleichsam Baumeister des glücklichen Lebens selbst darüber gesagt hat. Niemand, sagt er, verschmähe, oder

hasse, oder fliehe die Lust als solche, sondern weil grosse Schmerzen ihr folgen, wenn man nicht mit Vernunft ihr nachzugehen verstehe. Ebenso werde der Schmerz als solcher von Niemand geliebt, gesucht und verlangt, sondern weil mitunter solche Zeiten eintreten, dass man mittelst Arbeiten und Schmerzen eine grosse Lust sich

Damit Ihr indess erkennt, woher dieser ganze Irrthum gekommen ist, und weshalb man die Lust anklagt und den Schmerz lobet, so will ich Euch Alles eröffnen und auseinander setzen, was jener Begründer der Wahrheit und gleichsam Baumeister des glücklichen Lebens selbst darüber gesagt hat. Niemand, sagt er, verschmähe, oder hasse, oder fliehe die Lust als solche, sondern

Damit Ihr indess erkennt, woher dieser ganze Irrthum gekommen ist, und weshalb man die Lust anklagt und den Schmerz lobet, so will ich Euch Alles eröffnen und auseinander setzen, was jener Begründer der Wahrheit und gleichsam Baumeister des glücklichen

Damit Ihr indess erkennt, woher dieser ganze Irrthum gekommen ist, und weshalb man die Lust anklagt und den Schmerz lobet, so will ich Euch Alles eröffnen und

Swedish Text Settings

Regular

Det var den första regndagen under resan. Så länge som vildgässen hade stannat kvar i trakten av Vombsjön, hade de haft vackert väder, men samma dag, som de anträdde färden norrut, började det att regna, och i flera timmar fick pojken sitta på gåsryggen genomvåt och huttrande av köld. Det var den första regndagen under resan.

Så länge som vildgässen hade stannat kvar i trakten av Vombsjön, hade de haft vackert väder, men samma dag, som de anträdde färden norrut, började det att regna, och i flera timmar fick pojken sitta på gåsryggen genomvåt och huttrande av köld.

Det var den första regndagen under resan. Så länge som vildgässen hade

Det var den första regndagen under resan. Så länge som vildgässen hade stannat kvar i trakten av Vombsjön, hade de haft vackert väder, men samma dag, som de anträdde färden norrut, började det att regna, och i flera timmar fick pojken sitta på gåsryggen genomvåt och huttrande av köld. Det var den första regndagen under resan. Så länge som vildgässen hade stannat kvar i trakten av Vombsjön, hade de haft vackert väder,

Det var den första regndagen under resan. Så länge som vildgässen hade stannat kvar i trakten av Vombsjön, hade de haft vackert väder, men samma dag, som de anträdde färden norrut, började det att regna, och i flera timmar fick pojken sitta på gåsryggen genomvåt och huttrande av köld. Det var den första regndagen under resan. Så länge som

Det var den första regndagen under resan. Så länge som vildgässen hade stannat kvar i trakten av Vombsjön, hade de haft vackert väder, men

попутчик говорил то
ски Я понял, что он ед
осибирск. Это самый
од Сибири. Что он не
онца, было понятно :
асшедший иностране
вести целую неделю
е в **cyrillic** вагоне, есл
стояние можно проле
олёте за день, причём
е цену! Кстати, в наш
то несколько иностран
накомился с Юраном
е шведскими туристам

Cyrillic Text Settings

Ultra Light

Мой попутчик говорил только по-русски
Я понял, что он едет в Новосибирск. Это
самый большой город Сибири. Что он
не будет ехать до конца, было понятно
только сумасшедший иностранец
захочет провести целую неделю в
поезде, даже в мягком вагоне, если это
же расстояние можно пролететь на

самолёте за день, причём почти за ту
же цену! Кстати, в нашем вагоне ехало
несколько иностранцев. Я скоро
познакомился с Юраном и Биргиттой
тоже шведскими туристами. Мой
попутчик говорил только по-русски Я
понял, что он едет в Новосибирск. Это
самый большой город Сибири. Что он

Мой попутчик говорил только по-русски Я понял, что он едет
в Новосибирск. Это самый большой город Сибири. Что он
не будет ехать до конца, было понятно : только сумасшедший
иностранец захочет провести целую неделю в поезде, даже
в мягком вагоне, если это же расстояние можно пролететь
на самолёте за день, причём почти за ту же цену! Кстати,

Мой попутчик говорил только по-русски Я понял, что
он едет в Новосибирск. Это самый большой город
Сибири. Что он не будет ехать до конца, было понятно
: только сумасшедший иностранец захочет провести
целую неделю в поезде, даже в мягком вагоне, если это
же расстояние можно пролететь на самолёте за день,

Мой попутчик говорил только по-русски
Я понял, что он едет в Новосибирск. Это
самый большой город Сибири. Что он
не будет ехать до конца, было понятно

Cyrillic Text Settings

Extra Light

Мой попутчик говорил только по-русски
Я понял, что он едет в Новосибирск. Это
самый большой город Сибири. Что он
не будет ехать до конца, было понятно
только сумасшедший иностранец
захочет провести целую неделю в
поезде, даже в мягком вагоне, если это
же расстояние можно пролететь на

самолёте за день, причём почти за ту
же цену! Кстати, в нашем вагоне ехало
несколько иностранцев. Я скоро
познакомился с Юраном и Биргиттой
тоже шведскими туристами. Мой
попутчик говорил только по-русски Я
понял, что он едет в Новосибирск. Это
самый большой город Сибири. Что он

Мой попутчик говорил только по-русски Я понял, что он едет
в Новосибирск. Это самый большой город Сибири. Что он
не будет ехать до конца, было понятно : только сумасшедший
иностранец захочет провести целую неделю в поезде, даже
в мягком вагоне, если это же расстояние можно пролететь
на самолёте за день, причём почти за ту же цену! Кстати,

Мой попутчик говорил только по-русски Я понял, что
он едет в Новосибирск. Это самый большой город
Сибири. Что он не будет ехать до конца, было понятно
: только сумасшедший иностранец захочет провести
целую неделю в поезде, даже в мягком вагоне, если это
же расстояние можно пролететь на самолёте за день,

Мой попутчик говорил только по-русски
Я понял, что он едет в Новосибирск.
Это самый большой город Сибири.
Что он не будет ехать до конца,

Cyrillic Text Settings

Light

Мой попутчик говорил только по-русски Я понял, что он едет в Новосибирск. Это самый большой город Сибири. Что он не будет ехать до конца, было понятно только сумасшедший иностранец захочет провести целую неделю в поезде, даже в мягком вагоне, если это же расстояние можно пролететь на

самолёте за день, причём почти за ту же цену! Кстати, в нашем вагоне ехало несколько иностранцев. Я скоро познакомился с Юраном и Биргиттой тоже шведскими туристами. Мой попутчик говорил только по-русски Я понял, что он едет в Новосибирск. Это самый большой город Сибири. Что он

Мой попутчик говорил только по-русски Я понял, что он едет в Новосибирск. Это самый большой город Сибири. Что он не будет ехать до конца, было понятно : только сумасшедший иностранец захочет провести целую неделю в поезде, даже в мягком вагоне, если это же расстояние можно пролететь на самолёте за день, причём почти за ту же цену! Кстати,

Мой попутчик говорил только по-русски Я понял, что он едет в Новосибирск. Это самый большой город Сибири. Что он не будет ехать до конца, было понятно : только сумасшедший иностранец захочет провести целую неделю в поезде, даже в мягком вагоне, если это же расстояние можно

Мой попутчик говорил только по-русски Я понял, что он едет в Новосибирск. Это самый большой город Сибири. Что он не будет ехать до конца,

Cyrillic Text Settings

Regular

Мой попутчик говорил только по-русски Я понял, что он едет в Новосибирск. Это самый большой город Сибири. Что он не будет ехать до конца, было понятно только сумасшедший иностранец захочет провести целую неделю в поезде, даже в мягком вагоне, если это же

расстояние можно пролететь на самолёте за день, причём почти за ту же цену! Кстати, в нашем вагоне ехало несколько иностранцев. Я скоро познакомился с Юраном и Биргиттой тоже шведскими туристами. Мой попутчик говорил только по-русски Я понял, что он едет в Новосибирск. Это

Мой попутчик говорил только по-русски Я понял, что он едет в Новосибирск. Это самый большой город Сибири. Что он не будет ехать до конца, было понятно : только сумасшедший иностранец захочет провести целую неделю в поезде, даже в мягком вагоне, если это же расстояние можно пролететь на самолёте за день, причём почти за ту же цену! Кстати,

Мой попутчик говорил только по-русски Я понял, что он едет в Новосибирск. Это самый большой город Сибири. Что он не будет ехать до конца, было понятно : только сумасшедший иностранец захочет провести целую неделю в поезде, даже в мягком вагоне, если это же расстояние можно

Мой попутчик говорил только по-русски Я понял, что он едет в Новосибирск. Это самый большой город Сибири. Что он не будет ехать

Cyrillic Text Settings

Medium

Мой попутчик говорил только по-русски Я понял, что он едет в Новосибирск. Это самый большой город Сибири. Что он не будет ехать до конца, было понятно только сумасшедший иностранец захочет провести целую неделю в поезде, даже в мягком вагоне, если это же

расстояние можно пролететь на самолёте за день, причём почти за ту же цену! Кстати, в нашем вагоне ехало несколько иностранцев. Я скоро познакомился с Юраном и Биргиттой тоже шведскими туристами. Мой попутчик говорил только по-русски Я понял, что он едет в Новосибирск. Это

Мой попутчик говорил только по-русски Я понял, что он едет в Новосибирск. Это самый большой город Сибири. Что он не будет ехать до конца, было понятно : только сумасшедший иностранец захочет провести целую неделю в поезде, даже в мягком вагоне, если это же расстояние можно пролететь на самолёте за день, причём почти за ту же цену! Кстати, в нашем вагоне ехало несколько иностранцев. Я скоро познакомился

Мой попутчик говорил только по-русски Я понял, что он едет в Новосибирск. Это самый большой город Сибири. Что он не будет ехать до конца, было понятно : только сумасшедший иностранец захочет провести целую неделю в поезде, даже в мягком вагоне, если это же расстояние можно

**Мой попутчик говорил только по-русски
Я понял, что он едет в Новосибирск.
Это самый большой город Сибири.
Что он не будет ехать до конца,**

Cyrillic Text Settings

Semi Bold

Мой попутчик говорил только по-русски Я понял, что он едет в Новосибирск. Это самый большой город Сибири. Что он не будет ехать до конца, было понятно только сумасшедший иностранец захочет провести целую неделю в поезде, даже в мягком вагоне, если это же

расстояние можно пролететь на самолёте за день, причём почти за ту же цену! Кстати, в нашем вагоне ехал несколько иностранцев. Я скоро познакомился с Юраном и Биргиттой тоже шведскими туристами. Мой попутчик говорил только по-русски Я понял, что он едет в Новосибирск. Это

Мой попутчик говорил только по-русски Я понял, что он едет в Новосибирск. Это самый большой город Сибири. Что он не будет ехать до конца, было понятно : только сумасшедший иностранец захочет провести целую неделю в поезде, даже в мягком вагоне, если это же расстояние можно пролететь на самолёте за день, причём почти за ту же цену! Кстати, в нашем вагоне ехало несколько иностранцев. Я скоро познакомился

Мой попутчик говорил только по-русски Я понял, что он едет в Новосибирск. Это самый большой город Сибири. Что он не будет ехать до конца, было понятно : только сумасшедший иностранец захочет провести целую неделю в поезде, даже в мягком вагоне, если это же расстояние можно

Мой попутчик говорил только по-русски Я понял, что он едет в Новосибирск. Это самый большой город Сибири. Что он не будет ехать до конца, было понятно : только сумасшедший иностранец захочет

Cyrillic Text Settings

Bold

Мой попутчик говорил только по-русски Я понял, что он едет в Новосибирск. Это самый большой город Сибири. Что он не будет ехать до конца, было понятно только сумасшедший иностранец захочет провести целую неделю в поезде, даже в мягком вагоне, если это же

расстояние можно пролететь на самолёте за день, причём почти за ту же цену! Кстати, в нашем вагоне ехало несколько иностранцев. Я скоро познакомился с Юраном и Биргиттой тоже шведскими туристами. Мой попутчик говорил только по-русски Я понял, что он едет в Новосибирск. Это

Мой попутчик говорил только по-русски Я понял, что он едет в Новосибирск. Это самый большой город Сибири. Что он не будет ехать до конца, было понятно : только сумасшедший иностранец захочет провести целую неделю в поезде, даже в мягком вагоне, если это же расстояние можно пролететь на самолёте за день, причём почти за ту же цену! Кстати, в нашем вагоне ехало несколько иностранцев. Я скоро познакомился

Мой попутчик говорил только по-русски Я понял, что он едет в Новосибирск. Это самый большой город Сибири. Что он не будет ехать до конца, было понятно : только сумасшедший иностранец захочет провести целую неделю в поезде, даже в мягком вагоне, если это же расстояние можно

Мой попутчик говорил только по-русски Я понял, что он едет в Новосибирск. Это самый большой город Сибири. Что он не будет ехать

Cyrillic Text Settings

Black

Мой попутчик говорил только по-русски Я понял, что он едет в Новосибирск. Это самый большой город Сибири. Что он не будет ехать до конца, было понятно только сумасшедший иностранец захочет провести целую неделю в поезде, даже в мягком вагоне, если это же

расстояние можно пролететь на самолёте за день, причём почти за ту же цену! Кстати, в нашем вагоне ехало несколько иностранцев.

Я скоро познакомился с Юраном и Биргиттой тоже шведскими туристами. Мой попутчик говорил только по-русски Я понял, что он едет

Мой попутчик говорил только по-русски Я понял, что он едет в Новосибирск. Это самый большой город Сибири. Что он не будет ехать до конца, было понятно : только сумасшедший иностранец захочет провести целую неделю в поезде, даже в мягком вагоне, если это же расстояние можно пролететь на самолёте за день, причём почти за ту же цену! Кстати, в нашем вагоне ехало несколько иностранцев. Я скоро познакомился

Мой попутчик говорил только по-русски Я понял, что он едет в Новосибирск. Это самый большой город Сибири. Что он не будет ехать до конца, было понятно : только сумасшедший иностранец захочет провести целую неделю в поезде, даже в мягком вагоне, если это же расстояние можно

Мой попутчик говорил только по-русски Я понял, что он едет в Новосибирск. Это самый большой город Сибири. Что он не будет ехать до конца, было понятно : только

Language Support

129 languages

Afrikaans	Hiligaynon	Rhaeto-Romance
Albanian	Hmong	Romanian
Alsatian	Hopi	Romansh (Rumantsch)
Aragonese	Hungarian	Rotokas
Arapaho	Ibanag	Russian
Aromanian	Iloko (Ilokano)	Sami (Inari)
Arrernte	Indonesian	Sami (Lule)
Asturian	Interglossa (Glosa)	Samoan
Aymara	Interlingua	Sardinian (Sardu)
Basque	Irish (Gaelic)	Scots (Gaelic)
Belarusian (Lacinka)	Islandic	Seychellois Creole
Bislama	Istro-Romanian	Shona
Bosnian	Italian	Sicilian
Breton	Jèrriais	Slovak
Catalan	Kashubian	Slovenian (Slovene)
Cebuano	Kurdish (Kurmanji)	Somali
Chamorro	Ladin	Southern Ndebele
Cheyenne	Latvian	Southern Sotho (Sesotho)
Chichewa (Nyanja)	Lithuanian	Spanish
Cimbrian	Lojban	Swahili
Corsican	Lombard	Swati-Swazi
Croatian	Low Saxon	Swedish
Cyrillic	Luxembourgian	Tagalog (Filipino/Pilipino)
Czech	Malagasy	Tahitian
Danish	Malay (Latinized)	Tausug
Dutch	Maltese	Tetum (Tetun)
English	Manx	Tok Pisin
Esperanto	Maori	Tongan (Faka-Tonga)
Estonian	Megleno-Romanian	Tswana
Faroese	Mohawk	Turkish
Fijian	Nahuatl	Turkmen
Finnish	Norfolk/Pitcairnese	Turkmen (Latinized)
French	Northern Sotho (Pedi)	Tuvaluan
French Creole (Saint Lucia)	Norwegian	Uyghur (Latinized)
Frisian	Occitan	Veps
Friulian	Oromo	Volapük
Galician	Pangasinan	Votic (Latinized)
Genoese	Papiamentu	Walloon
German	Piedmontese	Warlpiri
Gilbertese (Kiribati)	Polish	Welsh
Greenlandic	Portuguese	Xhosa
Haitian Creole	Potawatomi	Yapese
Hawaiian	Quechua	Zulu

Mostardesign Type Foundry

All rights Reserved © 2004 - 2016 - www.motyfo.com
La Peyssonie - 24640 LA BOISSIÈRE D'ANS - FRANCE
+33 (0)6 81 97 61 71 - hello@motyfo.com